

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В ЭВЕНКИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье приводятся результаты сопоставительно-типологического анализа словесного ударения в русском и эвенкийском языках.

Ключевые слова: эвенкийский язык, русский язык, словесное ударение, сингармонизм, закон гармонии гласных.

WORD STRESS IN THE EVENKI AND THE RUSSIAN LANGUAGES

The article gives the results of the comparative-typological analysis of word stress in the Russian and the Evenki languages .

Key words: the Evenki language, the Russian language, word stress, the harmony of vowels.

Акцентно-ритмическая структура слова определяет акцентный характер и ритмическое строение слова. Отклонения в акцентно-ритмической организации русского слова в речи носителей эвенкийского языка обусловлены различием типологических свойств ударения в этих языках. Основная цель настоящей работы – проведение сопоставительно-типологического анализа словесного ударения в русском и эвенкийском языках.

Согласно точке зрения Л.В. Щербы, основной единицей языка является слово, звуковая сторона которого образуется с помощью фонетических средств: сегментных единиц и словесного ударения, при этом ведущая роль в организации звукового комплекса принадлежит просодическим средствам. В общей лингвистике средством фонетического объединения слова в одно целое в различных группах языков служат словесное ударение, словесный тон и словесный сингармонизм. В русском языке средством организации фонетической целостности слогов, образующих слово, выступает словесное ударение. В эвенкийском, где основным средством объединения слова является сингармонизм, вопрос наличия словесного ударения остается дискуссионным.

В вопросе о существовании словесного ударения в сингармонических языках имеются две точки зрения. Одни ученые отрицают наличие словесного ударения – в силу его избыточности – в языках с развитым сингармонизмом, другие признают, что в одном языке сингармонизм и ударение могут сосуществовать, дополняя друг друга. Так, В.Б. Касевич разграничивает сингармонизм и ударение, считая, что соблюдение закона гармонии гласных служит предпосылкой отсутствия ударения как особой фонологической категории. По мнению автора, сингармонические языки проявляют «предрасположенность» к анакцентности более чем какие-либо другие [18, с. 17]. Понимая под сингармонизмом «однородную тембральную организацию всех звуков<...>, составляющих фонетический облик слова в целом», А. Джунисбеков утверждает,

что «если словесное ударение и сингармонизм выполняют в языке одну и ту же функцию, то их существование в одном языке <...>неоправдано» [15, с. 6].

В.А. Виноградов, напротив, не исключает того, что в одном и том же языке сингармонизм и ударение могут дополнять друг друга [13, с. 13]. А.М. Щербак, говоря о связи гармонии гласных и ударения, утверждает, что ударение – дополнительный элемент по отношению к сингармонизму гласных [27, с. 63, 117]. Т.А. Баданова отмечает, что, несмотря на сходство функций, ударение и сингармонизм представляют два разных способа ритмизации: ритмизация ударением имеют целью выделить просодические вершины, а при ритмизации сингармонизмом роль вершин играют сегментные единицы – корневые слоги [5, с. 15].

В описаниях эвенкийского языка определение словесного ударения неоднозначно. По мнению Л.Р. Зиндера, эвенкийский язык, как эвенский из тунгусо-маньчжурских, не имеет словесного ударения. При этом автор отмечает: «Во всяком случае, исследователи этих языков никогда не замечали ударения <...>. Но вместе с тем они не решались сказать, что в этих языках ударения нет» [17, с. 262]. Тем не менее большинство ученых-тунгусоведов признают наличие словесного ударения в эвенкийском языке, хотя мнения исследователей различаются в отношении места ударения в эвенкийском слове, в определении его сущности и функций.

Один из первых исследователей эвенкийского языка М.А. Кастрен в работе «Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre» писал, что эвенкийское ударение падает на последний слог, при условии отсутствия в предыдущих слогах долгих гласных. В случае, если «один из предыдущих слогов по природе своей долог, то ударение на последнем слоге не особенно слышно, хотя при выразительном произношении оно чувствуется» [28, с. 7].

В.И. Цинциус, Г.М. Василевич характеризуют ударение в эвенкийском языке как экспираторное, силовое, падающее преимущественно на корневые слоги, первый и второй [25, с. 122; 12, с. 663-664]. По наблюдениям Г.М. Василевич, «в многосложных словах долгота гласных заменяет силовое ударение» [12, с. 663]. О.А. Константинова считает, что ударение может быть на любом слоге, при этом ударный гласный сочетает в себе интенсивность и длительность произношения. В эвенкийском слове автор выделяет два типа ударения – основное и дополнительное: в ряде двусложных слов «ударение как бы распределяется на оба гласных, причем один из гласных, преимущественно гласный второго слога, произносится более сильно, чем гласный первого слога» [20, с. 28].

Фонетическая характеристика словесного ударения на материале говоров эвенков Якутии была дана Т.Е. Андреевой после анализа данных экспериментального исследования методом интонографирования [1]. Полученные экспериментальные данные позволяют автору сделать вывод, что словесное ударение в эвенкийском языке является музыкальным (тоническим) и падает на гласный последнего слога изолированно произнесенного многосложного слова, в виде основного или дополнительного ударения.

Основной фонологической функцией словесного ударения, по определению Л.Р. Зиндера, можно назвать конститутивную, или словоопознавательную. Так, перенос ударения если и не сделает слово совершенно непонятным, то затруднит восприятие его, нарушит нормальный акт коммуникации [17, с. 259-269]. Е.Ф. Афанасьева в работе «Фонология и фонетика эвенкийского языка» на примерах из эвенкийского языка подтвердила, что в этом языке словесное ударение имеется [4, с. 98]. Результаты исследования, проведенного в лаборатории экспериментальной фонетики Амурского государственного университета, также подтверждают, что в эвенкийском языке (в частности, в его селемджинском говоре) можно подобрать минимальные пары слов,

которые различаются ударением, – например, «бу́дем» [ˈbu:dʲem] *даю*, «будем» [buˈdʲem] *умираю* [23, с. 89].

Таким образом, эвенкийский относится к числу языков, в которых законы сингармонизма соблюдаются довольно последовательно, при этом сингармонизм и ударение сосуществуют, разграничивая между собой сферы функционирования и дополняя друг друга. Наличие гармонии гласных в определенной степени нейтрализует проявление ударения в слове, исключая необходимость контрастного выделения акцентируемого слова в последовательности безударных составляющих слова с помощью фонетических средств, что невозможно в языках негармонирующих [5, с. 169].

Акцентное выделение осуществляется комплексом средств (частотой основного тона, длительностью или интенсивностью), причем выбор этих средств определяется особенностями звуковой системы языка. Изучение параметров словесного ударения в эвенкийском и русском языках необходимо для определения того, за счет каких фонетических характеристик в них достигается акустический эффект ударения.

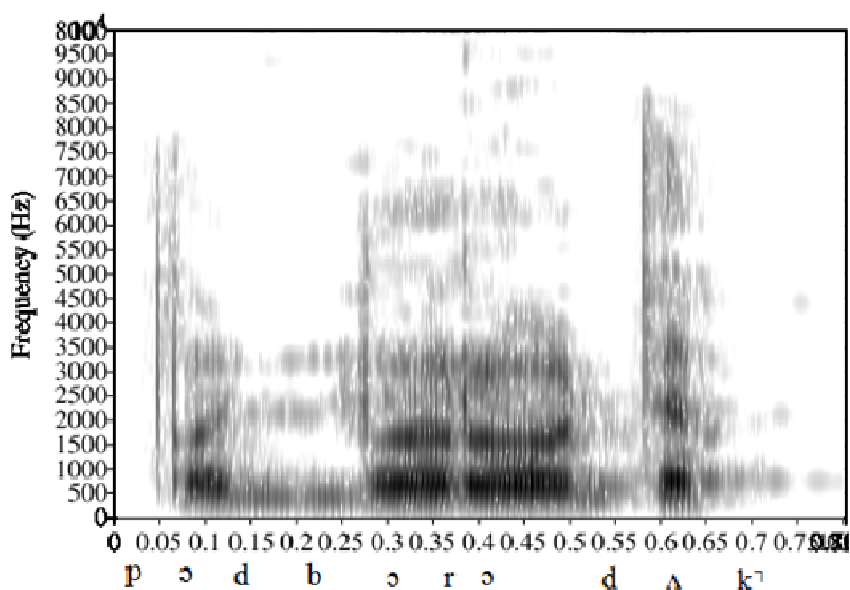
В силу того, что в эвенкийском языке долгота и краткость являются дифференциальными признаками гласных фонем, длительность определяется как дополнительная количественная характеристика ударения [2, с. 296]. В отличие от эвенкийского, в русском языке, в котором гласные фонемы не вступают в оппозицию по долготе и краткости, длительность является обязательным основным параметром словесного ударения. По мнению Л.В. Бондарко, выделение ударного слога в слове происходит в первую очередь на основании его длительности [9, с.154].

Зависимость длительности гласного от ударения подтверждается объективными инструментальными данными. Так, опыты с двусложными квазиомонимами типа [mu:ku]-[muku:], [i:ris]-[iri:s], [do:ma]-[doma:] показали, что увеличение длительности одного из гласных позволяет перцептивно верно определять место ударения в слове [9; 16; 17; 19; 21; 24].

Для характеристики ритмической организации фонетического слова важно учитывать тип ударения [7]. Эвенкийский язык в отличие от русского относится к числу языков со слабоцентрализующим ударением: безударные гласные практически не изменяют своего качества, а подвергаются преимущественно количественной редукции, так как в качественном отношении на изменение гласных, согласно закону сингармонизма, действующему в эвенкийском языке, влияет лишь корневой гласный, который определяет качество последующих гласных. В большинстве говорах эвенкийского языка редукция гласных не является широко распространенной. О.А. Константинова отмечает, что в потоке речи при определенных условиях изменению могут подвергаться недолгие гласные /a/, /o/, /i/, /u/, находящиеся в непервых слогах эвенкийского слова [20, с. 16].

В русском языке гласный ударного слога характеризуется большей напряженностью, безударная позиция является слабой, приводящей к качественной редукции гласных. Сильный контраст ударного и безударного слогов по длительности и напряженности обеспечивает централизующую функцию русского словесного ударения и делит слово на предударную и заударную части, различающиеся степенью выраженности таких фонетических процессов как качественно-количественная редукция, наличие или отсутствие второстепенного ударения и т.п. [22]. Более выраженная по сравнению с эвенкийским языком централизованность русского ударения обуславливает существенное сокращение не только длительности безударных гласных, но и изменение их спектральной картины [6].

Одна из отличительных особенностей звукового строя русского языка – четкое противопоставление ударных гласных безударным. В связи с тем, что произношение безударных гласных эвенкийского языка почти не отличается от произношения их под ударением, изменение русских гласных в зависимости от ударения представляет для эвенков определенные трудности. Так, в области безударного вокализма влияние системы эвенкийского языка на русскую речь эвенков проявляется в отсутствии качественной и количественной редукции безударных гласных на месте графического «о», «а», а также в реализации недостаточной редукции, при которой происходят определенные изменения гласного по подъему и длительности, не достигающие степени этих изменений в русском языке. Наиболее существенным для восприятия является недостаточная редукция на месте орфографического /о/ в безударной позиции. Известно, что в нормативном русском произношении безударные аллофоны на месте графического /о/ являются безударными аллофонами фонемы /а/. Результаты проведенного слухового и акустического видов анализа, а также перцептивного эксперимента свидетельствуют, что на месте позиционных

аллофонов фонемы /а/ в безударных слогах в словах типа «подбородок», «водопой» дикторы-эвенки чаще всего реализуют о-образный гласный, в незначительной степени отличающийся от ударного [o].

Ярким примером отклонения от русской произносительной нормы является реализация нередуцированных гласных в предударных слогах в слове «подбородок» (см. рисунок). Во втором предударном слоге [rod] реализован гласный /о/ длительностью 59 мс. В первом предударном слоге [bo] длительность гласного составляет 90 мс. Формантные значения обоих гласных совпадают: F1 = 471, F2 = 1251 Гц. Средние значения формант гласного /о/ для данного диктора составляют F1-F2 461-1187 Гц. В ударном слоге [ro] реализован более закрытый гласный длительностью 116 мс (F1 – 536 Гц, F2 – 1185 Гц).

Спектрограмма слова «подбородок» (D1).

Интенсивность как коррелят словесного ударения в эвенкийском языке отмечают Г.М. Василевич, В.И. Цинциус, О.А. Константиновой [11; 25; 20]. В русском языке с большей интенсивностью гласного связана не столько позиция гласного под ударением, сколько фактор разногромкости гласных и фразовая просодия [6].

Релевантность тонового компонента эвенкийского ударения подтверждена инструментальными исследованиями Т.Е. Андреевой. По наблюдениям автора, «...музыкальное ударение как обязательное стабильно является основным словесным ударением» [1, с. 98]. Однако эксперимент с использованием рамочных конструкций и списка изолированных слов, проводимый в лаборатории экспериментальной фонетики АмГУ с целью выявить отличия в реализации фонетических характеристик ударности в изолированно произнесенном слове и слове, произнесенном в потоке речи, в зависимости от структуры предложения, проиллюстрировал отсутствие в эвенкийском языке музыкального ударения. Анализ мелодических характеристик показал наличие разных типов движения основного тона на одном и том же слове, но реализованном на начальном/срединном/конечном участках фразы. Таким образом, по мнению авторов исследования, в эвенкийском языке необходимо говорить с осторожностью о тоновой природе словесного ударения [23, с. 89-90]. В русском языке тоновое выделение не признается релевантным параметром словесного ударения, являясь параметром фразовой ритмомелодики [19, с. 190].

Таким образом, анализ соотношения системообразующих акустических параметров словесного ударения в эвенкийском и русском языках показал, что акцентуационные системы в сопоставляемых языках имеют ряд типологических отличий. Если русское ударение является одним из важнейших фонологических средств языка, что проявляется в сильной центрированности и образовании просодической вершины слова, определяющей регулярную редукцию безударных слогов, то эвенкийское ударение в большей степени морфологизировано и является лишь сопутствующим средством выделения. Слабоцентрализуемый характер словесного ударения в эвенкийском языке обусловлен сосуществованием сингармонизма и словесного ударения, выполняющих одни и те же функции. Можно предположить, что наличие словесного ударения в эвенкийском языке в определенной степени избыточно; ведущая роль в организации и оформлении эвенкийского слова принадлежит сингармонизму.

-
1. Андреева, Т.Е. Словесное ударение в эвенкийском языке (на материалах эвенков Якутии): Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск: Наука, 2001. – 150 с.
  2. Андреева, Т.Е. К вопросу фонетических параллелей в алтайских языках / *Proceeding of the Studies of Endangered Manchu – Tungus. The Altaic Society of Korea.* – Корея: Сеул, 2006. – Р. 291 – 304.
  3. Афанасьева, Е.Ф. Проблемы фонетики и фонологии эвенкийского языка (на материале баргузинского говора) // *Материалы XXXV Междунар. Филолог. конф.* – Вып.20: Секция фонетики / отв. ред. Л. В. Бондарко: В 3 ч. – Ч. 2. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. – 49 с.
  4. Афанасьева, Е.Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка: Учеб. пособие. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. Ун-та, 2010. – 116 с.
  5. Баданова, Т.А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте: Дис. ...канд. филол. наук. – Горно-Алтайск, 2007. – 214 с.: ил.
  6. Баданова, Т.А. Акустические параметры словесного ударения в русском, алтайском и других тюркских языках // *Вестник молодых ученых.* – № 6. Сборник научных работ. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009.
  7. Бернштейн, С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам)//*Вопросы фонетики и обучение произношению: Сб. статей / под ред. А.А. Леонтьева, Н.И. Самуйловой.* – М., 1975. – С. 5-11.
  8. Болдырев, Б.В. Эвенкийско-русский словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. – Ч. 2. Р-Я. – 484 с.
  9. Бондарко, Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977. – 176 с.
  10. Бондарко, Л.В., Вербицкая, Л.А., Гордина, М.В. Основы общей фонетики. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 160 с.

11. Василевич, Г.М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. – Л.: Учпедгиз, 1948. – 353 с.
12. Василевич, Г.М. Эвенкийско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 802 с.
13. Виноградов, В.А. Сингармонизм и фонология слова: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1966. – 23 с.
14. Горцевский, А.А. Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку. – Л.: Учпедгиз, 1939.
15. Джунисбеков, А. Гласные и согласные. Сингармонизм, строй казахского языка. Фонетика. – Алматы, 1991.
16. Златоустова, Л.В. Фонетическая природа русского словесного ударения: Дис. ...канд. филол. наук. – Л., 1953.
17. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика. – Л., 1979. – 312 с.
18. Касевич, В.Б. Морфонология. – Л., 1986.
19. Кодзасов, С.В., Кривнова, О.Ф. Общая фонетика. – М., 2001.
20. Константинова, О.А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. – М; Л.: Наука, 1964. – 272с.
21. Лобанов, Б.М., Исследование и разработка методов синтеза речи по тексту: Дис. ...д-ра техн. наук. – Рига, 1984.
22. Логинова, И.М. Русский вокализм в зеркале европейских звуковых систем: типологическое и специфическое. // XI Междунар. конференция «Европейская русистика и современность». – 2006. – Познань, Польша, Ун-т им. Адама Мицкевича (Институт русской филологии). – С. 116-120.
23. Морозова, О.Н., Лаврилье, А., Болелая, А.Н. Некоторые особенности реализации гласных и согласных эвенкийского языка и их обозначение на письме // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: Материалы XI регион.научно-исслед. семинара, посвященного памяти проф. Л.В. Бондарко. – Благовещенск: Амурский гос. у-т, 2014. – С. 84-96.
24. Надеина, Т.М. Акцентная структура высказывания в русском языке (просодический и функциональный аспекты): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1985.
25. Цинциус, В.И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Учпедгиз, 1949. – 343 с.
26. Щерба, Л.В. Фонетика французского языка. – М., 1953.
27. Щербак, А.М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. – СПб.: Наука, 1994. – 192 с.
28. Castren, M.A. Nordische Reisen und Forschungen // Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, 1856. – 140 s.